

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

14 июня 2006 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Кочина В.В.,
судей – Каменева Н.Д. и Колышницына А.С.,

рассмотрела в судебном заседании от 14 июня 2006 года дело по кассационным жалобам осужденного Фефилова С.И., адвоката Гафуровой С.Р. на приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 19 декабря 2005 года, которым

ФЕФИЛОВ С.И., [REDACTED], [REDACTED],

осужден по ст. 105 ч.2 п. «и» УК РФ к лишению свободы на 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Каменева Н.Д., выступление осужденного Фефилова С.И., адвоката Гафуровой С.Р. по доводам жалоб, прокурора Юдина Д.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

При обстоятельствах изложенных в приговоре суда, Фефилов признан виновным в совершении в ночь с 7 на 8 февраля 2005 года [REDACTED] убийства Г [REDACTED] из хулиганских побуждений.

Вину в совершении преступления Фефилов не признал.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

Осужденный Фефилов просит приговор отменить, при этом указывает, что его вина в совершении преступления не доказана, в момент, когда Г [REDACTED] был убит, он находился дома, что подтвердили его жена и теща. От органов следствия он не скрывался, а напротив дважды сам являлся

в РОВД, причем с адвокатом, однако его не допрашивали и отправляли домой. Явку с повинной, заявление на имя прокурора написал вынужденно под воздействием недозволенных методов следствия, без адвоката, приводит подробный анализ обстоятельств применения физического насилия со стороны оперативных работников милиции и угроз в адрес его жены. Утверждает, что проверка этих фактов на следствии и в суде произведена формально, не дано оценки непоследовательным показаниям работников милиции и тому обстоятельству, что правая рука осужденного была повреждена, находилась в гипсе, что исключает нанесение телесных повреждений потерпевшему, об этом же свидетельствует заключение экспертов. Ссылается на нарушения закона допущенные при производстве обыска его квартиры и изъятия пальто, незаконно засекречен свидетель под псевдонимом А [REDACTED], не проверена версия причастности к убийству других лиц, в частности ссора потерпевшего с лицами кавказской национальности произошедшей в кафе незадолго до убийства.

Адвокат Гафурова С.Р. просит приговор отменить, указывает, что вина осужденного не доказана, мотив преступления не установлен, не проверена версия о причастности к совершению преступления других лиц. У осужденного в тот момент была сломана рука и, находясь в гипсе, он не мог нанести обнаруженные у потерпевшего телесные повреждения, орудие преступления не найдено. В основу приговора положены недопустимые доказательства: показания свидетеля А [REDACTED], анкетные данные которого незаконно изменены и нарушена процедура его допроса в судебном заседании; показания свидетеля М [REDACTED] основаны на догадках и предположениях; показания работников милиции М [REDACTED], О [REDACTED], С [REDACTED] и Н [REDACTED] не могут быть использованы, поскольку они принимали участие в расследовании данного преступления; протокол изъятия вещей осужденного и производные от него заключения экспертиз, так как вещественные доказательства при понятых не опечатывались, однако поступили на экспертизу в опечатанном виде; заключение эксперта Ш [REDACTED], поскольку ее родственница входила в состав следственной группы.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Шнайдер П.И. указывает о своем несогласии с ними и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, дополнений к ним, возражений государственного обвинителя, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Фефилова в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Из протокола явки с повинной от 22 марта 2005 года и заявления на имя прокурора, суд установил, что Фефилов в начале февраля 2005 года, ночью, находясь в нетрезвом состоянии, зашел в подъезд дома [REDACTED] [REDACTED] справить естественные надобности, встретил там мужчину, который сделал ему замечание. Завязалась драка, в ходе которой Фефилов рукояткой ножа, а также руками и ногами стал наносить удары этому мужчине, когда осужденный уходил, потерпевший остался лежать на площадке первого этажа (т.5 л.д. 5,6).

В протоколе задержания Фефилов собственноручно записал, что с задержанием согласен, так как 8 февраля 2005 года [REDACTED] [REDACTED] убил человека.

Свидетель А [REDACTED] показал, что Фефилов в ходе разговора рассказал, что ночью в подъезде дома [REDACTED] три раза ударил мужчину железным уголком по голове.

Свидетель М [REDACTED] подтвердил, что, находясь в одной камере с Фефиловым, узнал от последнего, что тот убил «мента», все произошло в подъезде, подробности Фефилов не рассказывал, однако хвастался, что справился с работником милиции без труда, бил его так, что летели почтовые ящики.

Из показаний свидетеля К [REDACTED] видно, что Фефилов действительно содержался в одной камере с М [REDACTED].

Кроме приведенных выше доказательств, вина осужденного в совершении преступления судом установлена на основании: выводов эксперта судебно - медицинской экспертизы трупа о причине смерти Г [REDACTED] от открытой черепно-мозговой травмы головы, дырчатого перелома теменных костей с разрывом твердой мозговой оболочки, сопровождавшейся ушибом головного мозга и массивной кровопотерей; заключения биологической экспертизы о наличии крови на рукавах пальто осужденного, происхождение которой от Г [REDACTED] не исключается; выводов эксперта химической экспертизы о том, что на поверхности отрезка липкой пленки с наслоениями с почтовых ящиков в подъезде, где был обнаружен труп найдены микроволокна, которые могли произойти от меха воротника куртки потерпевшего, такие же микроволокна обнаружены на пальто осужденного, на пальто Фефилова обнаружены также микрочастицы, входящие в состав краски, которой окрашены почтовые ящики, что согласуется с показаниями свидетеля М [REDACTED] и данными протокола осмотра места происшествия о том, что в ходе избияния потерпевшего были сорваны почтовые ящики.

На основании этих, а также других приведенных в приговоре доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Фефилова в совершении преступления и правильно квалифицировал его действия.

Доводы в жалобе Фефилова о недозволённых методах следствия судом тщательно проверены, обоснованно опровергнуты, признаны способом защиты, выводы об этом подробно изложены в приговоре. При этом судом принято во внимание, что сразу же после написания явки с повинной 23 марта 2005 года в отношении Фефилова была проведена судебно-медицинская экспертиза, в ходе которой телесных повреждений у него не обнаружено, жалоб на состояние здоровья он также не заявлял. Из показаний свидетеля М [] следует, что, рассказывая о содеянном, Фефилов удивлялся лояльному к нему отношению, без применения насилия, хотя он совершил убийство работника милиции.

В ходе предварительного следствия по заявлению осужденного была проведена прокурорская проверка, однако указанные Фефиловым факты насилия со стороны работников милиции, также не подтвердились.

Вопреки доводам жалоб осужденного Фефилова С.И. и адвоката Гафуровой С.Р. обязательное присутствие адвоката при явке с повинной законом не предусмотрено. Работники милиции допрошены в качестве свидетелей по вопросам применения в отношении осужденного недозволённых методов следствия и в этой части не могут быть исключены из числа доказательств по делу.

Версия о причастности других лиц, в том числе кавказской национальности находившихся в кафе, органами следствия проверена и обоснованно опровергнута. Доводы осужденного об его алиби также проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными, выводы об этом подробно изложены в приговоре. При этом судом принято во внимание, что свидетели Ф [] и Е [] являются женой и тещей осужденного, то есть заинтересованными в исходе дела лицами (т.7 л.д. 28).

Что касается доводов в жалобах о невозможности нанесения ударов осужденным ввиду имеющегося у него повреждения правой кисти, то с ними также согласиться нельзя по следующим установленным судом обстоятельствам.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы и комиссионной экспертизы проведенной судом установлено, что у Фефилова имелся закрытый перелом 5 пястной кости правой кисти без смещения отломков, наложена гипсовая лонгетная повязка, при которой 1,2,3 пальцы свободны от повязки. Учитывая характер гипсовой иммобилизации, давность травмы, обстоятельства дела, эксперт пришел к выводу, что Фефилов мог совершать

активные действия правой верхней конечностью, удерживая в руке какой-либо предмет и соответственно причинять им травмы (т.4 л.д. 120-121, т.6 л.д.55-56).

Заключения экспертиз согласуются с показаниями свидетелей С [redacted], Ф [redacted], К [redacted] подтвердивших, что у осужденного были загипсованы два пальца, что не мешало ему работать наравне со всеми в строительной бригаде.

Заявление адвоката Гафуровой С.Р. о том, что эксперт Ш [redacted] проводившая первую экспертизу является родственницей следователя опровергается имеющейся в материалах дела справкой. Следует также отметить, что в судебном заседании была проведена комиссия судебно-медицинская экспертиза, выводы которой не противоречат выводам эксперта Ш [redacted].

Что же касается представленных адвокатом в суд документов экспертных исследований проведенных по инициативе стороны защиты, то суд обоснованно не признал их в качестве доказательств, поскольку они получены не процессуальным путем и надлежащим образом не заверены.

Доводы в жалобе адвоката Гафуровой С.Р. о недопустимости в качестве доказательства показаний свидетеля А [redacted] являются несостоятельными.

В соответствии с требованиями ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в целях необходимости обеспечения безопасности свидетеля А [redacted] его анкетные данные по заявлению свидетеля органами предварительного следствия изменены, о чем следователем вынесено мотивированное постановление.

Постановлением судьи ходатайство адвоката о признании незаконным изменение анкетных данных свидетеля А [redacted] отклонено и он допрошен в соответствии с требованиями ч.5 ст. 278 УПК РФ. Из протокола судебного заседания следует, что свидетель А [redacted] в момент допроса находился в другой комнате, посредством компьютерной программы его голос был изменен, стороны, в том числе адвокат Гафурова, задали все интересующие их вопросы и получили на них исчерпывающие ответы. При этом каких-либо нарушений закона допущено не было.

Доводы в жалобе о недопустимости протокола обыска квартиры осужденного тщательно проверены судом, обоснованно опровергнуты, выводы об этом изложены в отдельном постановлении судьи. При этом принято во внимание, что протокол обыска составлен в соответствии с требованиями закона, изъятое пальто упаковано и опечатано, имеются все подписи участвующих в этом следственно действии лиц (т.6 л.д. 67).

